

ПОЛИТИКА

Б.С.Орлов

ГЕОРГИЙ ПЛЕХАНОВ И НАШЕ ВРЕМЯ

В 2006 г. в России отмечают 150-летие со дня рождения двух соотечественников – философа Василия Розанова и общественного деятеля Георгия Плеханова. Отмечают по-разному. Философскому наследию Розанова посвящены всевозможные конференции (даже с приглашением зарубежных исследователей). К творческому наследию Плеханова почти не обращаются. В чем тут дело? Актуален ли Плеханов для сегодняшней России? Попытаемся разобраться, отмечая при этом лишь самое существенное.

По нынешним меркам, Плеханов прожил сравнительно недолгую жизнь. Он умер 30 мая (12 июня по новому стилю) 1918 г. И было ему тогда неполных 62 года.

Все эти годы были насыщены значимыми событиями, лишениями, тяжелыми утратами. Жизненный путь Плеханова делится как бы на три разных по времени отрезка. Первый период – детство в семье отставного ротмистра-дворянина в южнорусской Воронежской провинции, учеба в военной гимназии, Петербургском артиллерийском училище и, затем, – приобщение к революционной деятельности. В силу этого обстоятельства вынужденная эмиграция в январе 1880 г., то есть в возрасте 24 лет. Второй период – пребывание в эмиграции, растянувшееся на 37 лет. И третий, самый короткий, но самый значимый – с начала апреля 1917 г., когда он вернулся в революционный Петроград, и до смерти от тяжелой болезни в финском санатории Питкяярви в мае 1918 года.

Почему молодой дворянин, человек блестящих способностей, поступив в престижное военное училище в Санкт-Петербурге, примкнул к только нарождавшемуся в России рабочему движению? Эта сторона жизни молодого Георгия обстоятельно рассмотрена в научной литературе¹. В этом периоде жизни молодого Плеханова хотелось бы выделить два значимых поступка.

Начав свою просветительскую деятельность в рядах народничества, охватившего в начале 70-х годов XIX в. студенческую молодежь, и увидев, что часть народников, разочарованных первыми неудачами, «хождения в народ», решила прибегнуть к террористической деятельности против царской фамилии и высших чинов, Плеханов осудил это направление и вышел из рядов организации «Земля и воля». При этом следует иметь в виду, что в те времена, вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 г., террористическая деятельность рассматривалась частью демократической общественности как проявление мужества, самоотверженности, способности отдать свою жизнь на благо наро-

¹ Это, прежде всего работа российского ученого С. В. Тютюкина «Плеханов. Судьба русского марксиста». – М., 1997. – 376 с.; а также зарубежного исследователя Самуэля Х. Бэрона «Г. В. Плеханов – основоположник русского марксизма». – СПб., 1998. – 434 с.

да. Для них это был, как сказали бы сегодня, терроризм с человеческим лицом. В подобной обстановке высказать Плеханову несогласие с методами терроризма было непросто. Это было проявлением сильного характера, способности увидеть пагубность, тупиковость такой стратегии.

Природа российского терроризма нуждается в осмыслении. Здесь нравственные порывы смещаются с примитивной логикой борьбы до победного конца. Терроризм – наиболее наглядное проявление конфронтационной политической культуры, обнаруживающейся во всей истории России. Нуждается в осмыслении и упомянутая реакция российского общества на терроризм.

Напрашиваются два вывода. Первый – неспособность части российского общества, прежде всего интеллигенции, реально осмыслить последствия террористических действий, дать ясный ответ на простейший вопрос: а что будет потом? И второй вывод, который Плеханов делает для себя: с точки зрения подлинно революционных целей терроризм и неоправдан, и губителен.

За год до своего выхода из «Земли и воли» молодой Плеханов совершил еще один знаковый поступок. 6 декабря 1876 г. на площади перед Казанским собором в Санкт-Петербурге состоялась демонстрация рабочих с участием учащейся молодежи. Выступить на этом спонтанном митинге было поручено двадцатилетнему Георгию. И он произнес свою первую публичную речь, тут же скрывшись в толпе от набравшей полиции. После выхода декабристов на Сенатскую площадь в том же Санкт-Петербурге 14 декабря 1825 г. это было первое заметное публичное выступление в России, о котором вскоре узнали и в Европе.

Через четыре года Георгий с молодой женой Розалией Боград, с которой познакомился в Киеве и которая стала его ближайшим другом, товарищем, помощницей, покидает Россию. Начинается долгая полукочевая жизнь в эмиграции – сначала в Швейцарии, потом во Франции, потом снова в Швейцарии. И все это время Плеханов погружается в книги, посещает лекции в Сорбонне, проводит время в Британском музее, впитывает в себя европейскую историю и культуру, одновременно постигая особенности русской истории. В результате он становится одним из самых образованных людей своего времени в России, человеком поистине энциклопедических знаний. Его труды по философии, социологии, теории искусств, истории, политической жизни находят признание у читателей в Европе и в России. Его трехтомная «История русской общественной мысли», выходящая в трудные времена Первой мировой войны, еще нуждается в серьезном прочтении и осмыслении. Показательно, что когда в Германии отмечалось 60-летие со дня смерти Гегеля (1891), редактор журнала «Neue Zeit» Карл Каутский опубликовал статью именно его, молодого эмигранта из России.

Уже в начальный период эмигрантской жизни Плеханов совершает еще один общественно значимый поступок. Он пошел против еще одного прочно сложившегося представления: община есть основа рус-

ской общественности и государственности, и только через нее надо решать проблемы, стоящие перед страной. Системные реформы Александра II, прежде всего освобождение значительного числа крестьян от крепостной зависимости, означали, что открыты благоприятные возможности для предпринимательской деятельности, для всего того, что марксисты назовут «развитием капитализма в России». Плеханов в числе первых осознал направление этого развития. Отсюда его вывод: крестьянская община под воздействием рыночных отношений распадется, многие крестьяне уедут из деревни в город на возникающие предприятия и возникнет новый класс промышленных рабочих, пролетариев.

Такой вывод находился в противоречии со сложившимися в российской общественной мысли представлениями о необходимости служения народу, представленному прежде всего крестьянством и его социальной организацией – общиной. Даже такие авторитетные мыслители, как Александр Герцен, издававший в Лондоне знаменитый «Колокол», который читала вся просвещенная Россия, полагали, что будущее в этой стране за социализмом и что сам этот общественный строй возникнет на основе крестьянской общины².

Герцен А.И. О социализме. – М., 1974. – 695 с.

И вот, находясь в том же Лондоне, Плеханов принимает прибывшего из России молодого социал-демократа Александра Протасова, который предлагает ему обобщить его взгляды относительно происходящего в России. Он беретса провезти рукопись в страну, а чтобы обойти цензуру, советует Плеханову выступить под вымышленной фамилией и с сугубо научным названием. Плеханов согласился, и скоро на прилавках книжных магазинов России легально появилась книга некоего Н.Бельгова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895). Из книги читатель узнавал, что народнические взгляды на будущее России не подтверждаются самим ходом истории, что ее ждет капиталистическое развитие. В этой работе Плеханов обобщил размышления, присутствовавшие в уже вызвавших в демократических кругах России отклик его работах «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885).

Свои выводы о перспективах капиталистического развития в России Плеханов делал на основе знакомства с трудами Маркса и Энгельса. Уже в первые месяцы своего пребывания в эмиграции Плеханов взялся за перевод марксистского Евангелия – «Коммунистического манифеста». В марксистских работах Плеханова привлекал научный анализ процессов, происходящих в обществе, выявление природы капиталистического производства, роли и поведения затронутых этим процессом общественных классов. Отсюда его вывод: марксизм следует всемерно распространять во вступившей на путь капитализма России. Отсюда и создание в 1883 г. группы «Освобождение труда». Примечательно, что его ближайшей сторонницей становится Вера Засулич, та самая молодая дворянка, которая стреляла в петербургского полицмейстера генерала Трепова. После суда, на котором присяжные оправдали Засулич, она спешно переехала за границу, где и сблизилась с Плехановым.

Когда Плеханов оказался в эмиграции, в Европе уже имели представление о русских общественных деятелях, прежде всего благодаря Бакунину, Герцену, Лаврову. Плеханов олицетворял собой нарождавшееся в России рабочее движение. Он принял участие в работе I учредительного конгресса II Интернационала в Париже (июль 1889), а затем выступал с докладами, входил в составы рабочих групп на конгрессах II Интернационала в Цюрихе (1883), Лондоне (1896), снова в Париже (1900), на котором был избран в его руководящий орган – Международное Социалистическое Бюро. Плеханов был лично знаком с Энгельсом, практически со всеми руководителями европейских рабочих партий. У него были тесные контакты с деятелями германской социал-демократии – А.Бebelем, К.Каутским, Ф.Мерингом, К.Либкнехтом, Р.Люксембург. Его авторитет в европейских левых кругах – как своего рода символа русской эмиграции, как мыслителя, теоретика и как глубоко нравственного человека – был чрезвычайно высок.

Следующим значимым поступком Плеханова было участие в создании политической партии социал-демократической ориентации в России. Уже на рубеже веков некоторые эмигранты (среди них В.Ульянов-Ленин, Ю.Мартов, П.Аксельрод, А.Потресов, В.Засулич, сыгравшие затем значительную роль в развитии социал-демократического движения в России) приходят к выводу о необходимости создания общепартийной газеты. Александр Потресов предлагает название «Искра» и соответствующий эпиграф «Из искры возгорится пламя», взятый из стихотворения декабриста Одоевского, написанного в сибирской ссылке. В декабре 1900 г. в Лейпциге выходит первый номер «Искры».

Начинается разработка программы будущей партии, которая в 1898 г. на нелегальном съезде в Минске заявила о своем существовании под названием «Российская социал-демократическая рабочая партия» (РСДРП). На втором съезде, где обсуждались программа и устав партии (Лондон, 30 июля – 23 августа 1903 г.), Плеханов – главный разработчик программы – был избран председателем Совета партии.

На рубеже веков в России складываются условия для формирования партийно-политических структур. Создали свою партию социалисты-революционеры, сохранившие многие черты народничества; российские либералы, назвавшие себя конституционными демократами; анархисты; группировки державно-националистической ориентации. Частым явлением были расколы новых организаций; не обошлось без раскола и у российских социал-демократов, причем уже на II съезде. Оценивая происшедшее с позиций сегодняшнего дня, можно сказать, что столкнулись две тенденции российской политической культуры – традиционная конфронтационная и только нарождавшаяся консенсусная.

Спор разгорелся по двум главным вопросам: кому быть членом партии и как проводить политику союзов. Одни – их на съезде условно назвали большевиками – были за то, что членом партии могут быть лишь те, кто непосредственно принимает участие в ее деятельности,

другие – столь же условно названные меньшевиками – выступали за широкое участие в деятельности партии всех, кто тяготеет к идеям социал-демократии. Большевики полагали при этом, что следует сосредотачиваться на подпольной деятельности, готовясь к вооруженному свержению самодержавного режима и ориентируясь на беднейшие слои, меньшевики были настроены на широкую просветительскую работу в массах, на установление союза со всеми, кто против царского режима, в том числе и с либералами.

Этот спор прошел через всю дальнейшую историю РСДРП, и роль Плеханова заключалась в том, чтобы сохранять хотя бы относительное единство партии. В силу этого обстоятельства в одних случаях он поддерживал большевиков, но чаще – меньшевиков (хотя сам себя вождем меньшевизма не признавал, оставаясь на собственных позициях).

Особенно показательна роль Плеханова была в самом начале Первой мировой войны, когда он, находясь в дни объявления войны (август 1914) во Франции, публично заявил, что в сложившихся условиях, когда кайзеровская Германия напала на Россию, а германские социал-демократы поддержали действия правительства, рабочему классу России не остается ничего другого, как также поддержать оборонительные действия своего правительства, находящегося в союзе с демократическими европейскими странами – Францией и Великобританией. Заявление Плеханова вызвало разноречивые чувства в среде российских социал-демократов. Ведь такой позицией как бы нарушался один из главных принципов международного социал-демократического движения – принцип пролетарской солидарности. В результате в российском социал-демократическом движении прошла еще одна линия раскола – как между большевиками и меньшевиками (большевики устами Ленина заявили о том, что, следуя интернационалистской позиции, следует желать поражения собственного правительства), так и внутри меньшевиков (группировка Мартова выступила за международную солидарность социал-демократов, Потресов, Чхеидзе, Церетели высказались за «оборонческие» позиции, тем самым примыкая к точке зрения Плеханова).

Именно в таком раздробленном состоянии, расходясь во мнениях по основным вопросам стратегии и тактики, российские социал-демократы, прежде всего находившиеся в эмиграции, оказались застигнуты вестью о том, что в самом конце февраля 1917 г. в России вспыхнула демократическая революция и произошло отречение царя от престола. В Петроград потянулись активные деятели социал-демократов. Одни – из сибирской ссылки, другие – из-за рубежа.

Плеханов с женой и двумя дочерьми добирался в революционный Питер окольным путем – через Англию, на маленьком пароходике, в спасательных жилетах на случай, если нападут вражеские подлодки, затем поездом через Скандинавию. Он прибыл в ночь на 1 апреля 1917 г. на Финляндский вокзал и застал ситуацию, не предусмотренную ни одним марксистским учебником. Уже больше месяца в Петрограде и во всей России существовали две власти. Временное правительство,

действовавшее по поручению последней, IV Государственной Думы и призванное подготовить страну к выборам в Учредительное собрание, которому и предстояло решать будущее государственное устройство России. И рядом с ним – Совет рабочих и солдатских депутатов, без которого Временное правительство не принимало ни одного важного решения. Своим Приказом № 1 Петросовет ввел демократические порядки в армии, тем самым существенно осложнив ведение боевых действий в условиях продолжавшейся войны с кайзеровской Германией, войска которой продолжали продвигаться в сторону Петрограда.

В Петросовете были представлены сторонники различных левых группировок, при этом тон задавали меньшевики-«оборонцы» во главе с председателем Петросовета Николаем Чхеидзе. В составе Совета были и меньшевики-интернационалисты, требовавшие заключения сепаратного мира, и большевики, настаивавшие не только на прекращении войны, но и на передаче полноты всей власти Советам. Между ними шла постоянная борьба.

От Плеханова ждали, что скажет самый авторитетный политик эмигрантской среды. Уже во время встречи на Финляндском вокзале и позже Плеханов так определил свою позицию: надо поддерживать Временное правительство, по возможности вступать в него, продолжать войну до победного конца. Сам он опирался на небольшую группу единомышленников и издаваемую ими газету «Единство». Почти каждый день он писал в нее статьи, откликаясь на происходящие события.

Главной мишенью его критики была позиция Ленина, который, прибыв в Петроград позже (3 апреля), заявил о необходимости перерастания «буржуазно-демократической» революции в социалистическую. Из дня в день Плеханов убеждал общество в ошибочности этой точки зрения, ссылаясь на то, что она с неизбежностью обернется кровавой гражданской войной и дискредитирует саму идею социализма. Точно так же Плеханов косвенно критиковал позицию Мартова, который, прибыв в Петроград 10 мая, тут же публично назвал вхождение представителей левых партий во Временное правительство «глупостью», исходя при этом из необходимости передачи всей власти Советам, правда, при непременном соблюдении демократических процедур.

Плеханов полагал, что в сложившейся обстановке необходимо единение всех сил левого и правого лагеря для поддержания стабильности в обществе и мирного продвижения в сторону Учредительного собрания.

28 октября 1917 г., когда власть уже несколько дней находилась в руках большевиков, он в газете «Единство» (№ 173, 1917 г.) обратился с открытым письмом к петроградским рабочим. Оно начиналось так: «Товарищи! Не подлежит сомнению, что многие из вас рады тем событиям, благодаря которым пало коалиционное правительство А.Ф.Керенского, и политическая власть перешла в руки Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов. Скажу вам прямо: меня эти события огорчают». И далее пояснял свою позицию: «Наш рабочий класс еще

далеко не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту политической власти».

И, видимо, уже в последний раз Плеханов высказывает те мысли, которые на протяжении последнего времени – с апреля по октябрь – внушал российскому обществу: «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая в конце концов заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года. Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны»³.

³ Плеханов Г.В. *Год на родине. Полное собрание статей и речей (1917-1918 гг.)*. – Париж, 1921. Т. II.

Здоровье Плеханова, и без того слабое (туберкулез), ухудшалось. Тем временем закрыли газету «Единство». В квартиру Плехановых ворвалась группа красногвардейцев в поисках оружия, что получило широкую огласку в стране и за рубежом.

Удалось выпустить несколько номеров газеты под слегка измененным названием «Наше единство». В ее последнем номере от 13 января 1918 г. Плеханов реагировал на разгон Учредительного собрания, единственное заседание которого прошло 5 января 1918 г., и на расстрел участников группы поддержки Учредительного собрания, которых хоронили в печально памятный для России день – 9 января. Плеханов дал такую оценку деятельности большевиков, штаб которых находился в Смольном. «Тактика Смольного есть тактика Бакунина, а во многих случаях просто-напросто тактика Нечаева».

И последнее в его жизни публичное высказывание, в котором он упоминает лидера социалистов-революционеров Виктора Чернова, получившего право открыть заседание Учредительного Собрания, поскольку эсеры оказались самой многочисленной его фракцией. «Гражд. В.Чернов утверждает в «Деле народа», что большевики, мол, мои дети. Это напоминает мне, как Виктор Адлер (лидер австрийских социал-демократов. – Б.О.) говаривал мне полушутя, полусерьезно: «Ленин – Ваш сын». Я отвечал ему на это: «Если сын, то очевидно незаконный». Я до сих пор думаю, что тактика большевиков представляет собой совершенно незаконный вывод из тех тактических положений, которые проповедовал я, опираясь на теорию Маркса–Энгельса»⁴.

⁴ Там же. Т. II. С. 268.

Тем временем Плеханову становилось все хуже. Жене удалось переправить его через финскую границу и пристроить в небольшой санаторий, где он и умер в полном одиночестве. Когда покойного Плеханова перевезли в Петроград, за гробом, несмотря на запреты большевиков, шла колонна демонстрантов, растянувшаяся на 7 километров. По просьбе Плеханова на его могиле установлено надгробие с цитатой из стихотворения английского поэта: «Он слился с природой». Так оно и произошло. Как и с его соратницей, Верой Засулич, которая также вскоре скончалась и похоронена рядом.

В своем последнем публичном выступлении Плеханов ссылался на теорию Маркса–Энгельса. Но при этом он не был догматиком. Обрушившись в свое время на «ревизионизм» Эдуарда Бернштейна, кото-

рый на рубеже XIX и XX веков призывал заново осмысливать марксизм с учетом меняющихся условий, он сам оказался в такой же роли, когда прибыл в революционный Петроград в апрельские дни 1917 года. Его настойчивые призывы к консолидации всех сил, стоящих на платформе демократии, включая и промышленно-торговые круги, объяснялись реалистическим пониманием событий. Нам трудно предполагать, как он оценивал бы происходящее в сегодняшней России, но, видимо, сыграл бы роль его главный метод: видеть происходящее во всей его сложности. Он имел бы полное право сказать: то, от чего я предостерегал, произошло. В кровавой гражданской войне с обеих сторон погибли миллионы людей. Волны террора накатывали на Россию, превращенную большевиками в тоталитарный барак. В результате стране пришлось вернуться на исходные позиции становления рыночных, капиталистических отношений, но в крайне ослабленном состоянии и полностью утратившей тот политический опыт, который был накоплен в промежутке от начала века до октября 1917 года. Огромная огосударствленная экономика оказалась в руках чиновничьего аппарата, сросшегося с рыночными структурами. Идея социализма полностью дискредитирована, народ лишен вдохновляющей перспективы.

Но в таком состоянии, когда рыночные императивы поощряют примитивные потребности, а само общество расколото на кучку сверхбогатых и остальную, бедную часть населения, страна долго существовать не может. Страна, за спиной которой великая культура и тысячелетняя история.

В какой степени применимы марксистские взгляды Плеханова к сегодняшним дням, когда после краха социалистического эксперимента, о котором Плеханов многократно предупреждал, Россия вернулась на изначальные позиции рыночной экономики и представительной демократии, на которые встала после Февраля 1917 года?

Осмысливая произошедшее в России в XX веке, есть все основания полагать, что остается в силе тезис Плеханова о возможности создания справедливого общества только в условиях эффективного развития производительных сил.

Точно так же остается в силе тот тезис Плеханова, что в переходный период, когда только происходит становление эффективной экономики, необходима консолидация всех сил, не приемлющих отживший политический строй. Особое значение приобретает обращение Плеханова к торгово-промышленным кругам – о необходимости их активного участия в реализации социальных реформ как основы стабильности российского общества.

Для современных социал-демократов остается актуальным политический совет Плеханова относительно совместных действий с политическими группировками либеральной и особенно социально-либеральной ориентации ради упрочения в стране представительной демократии, позволяющей обществу формировать институты власти и держать их деятельность под контролем.

Сегодняшняя Россия нуждается в тех, кто способен масштабно осмыслить всю совокупность сложившихся проблем. Нуждается в подвижниках, делами которых и развивалось российское общество на протяжении веков. Этим подвижникам есть на кого оглянуться. Среди них и Георгий Валентинович Плеханов, которому Россия еще скажет свое благодарное слово.